

Чагина М.Н., студ. гр. 504 ФК и СКД
Научный руководитель – Шелупенко Н.Е.,
кандидат культурологии

АРХЕТИП СМЕРТИ В КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Жизнь и смерть – незыблемые темы духовной составляющей человечества, две стороны одной медали. К сожалению, мы предпочитаем думать, что знаем об одной, и совершенно не замечать другой. Однако, совсем не замечать, а вернее делать вид, что не замечаешь такое явление как смерть задача трудная. Это один из тех феноменов, о которых мы ежедневно слышим по радио, читаем в газетах или книгах, наблюдаем в повседневности. Как бы парадоксально это не звучало, смерть является неотъемлемой частью человеческой жизни.

Современное западное общество ввело негласное табу даже на само слово «смерть». Мы стараемся не произносить его вслух, не думать, не помнить о нем. Столь важное явление превратилось в симулякр. На данном этапе не стоит вопрос, произносить или нет слово «смерть»; вопрос – нужно ли говорить об этом феномене и какую пользу это может принести.

Иначе дело обстоит в восточной культуре. Смерть изначально вплетена в канву жизни. Здесь на религиозной основе создавались и вплетались в повседневность целые учения о данном явлении. Недаром тибетские мудрецы в течение жизни и в воспитании подрастающего поколения руководствуются одним из золотых правил своей культуры: проснувшись утром, вспомни о смерти. Вспоминая ежедневно о конечности своего существования, человек будет стремиться прожить день с большей пользой, не строя иллюзий и невыполнимых планов на будущее.

Любая культура основывается на религии и религиозных представлениях, которые, в свою очередь, возникают в виде попытки постичь неизвестное, дать

ответы на вопросы, не укладывающиеся в рамки человеческого понимания. У каждого этноса существуют свои представления о смерти, о том, что происходит с умершим человеком, его телом, душой после погребения. Человек, безусловно, располагает некоторыми знаниями об этих процессах. Однако, обращаясь непосредственно к древним культурам различных народов, он пытается сформировать наиболее целостное представление об этом уникальном феномене.

В Древней Греции представления о загробной жизни были довольно мрачными. Считалось, что души усопших, обречены на вечное скитание. Греки называли людей смертными – в противоположность бессмертным богам. Человек делал то, чего от него хотели божества. Смерть рассматривалась как наказание со стороны богов за моральные проступки. Даже во времена Софокла, который ставит под сомнение справедливость богов, смерть воспринимается как закономерный виток жизни [1, с. 73].

Для всей античной философии раннего и классического периодов характерно отстраненное мышление о смерти. Ее еще мыслят в категории существующего. Человеческая душа привлекает внимание мыслителей лишь в поздней античности. К этому периоду относятся философские высказывания Эпикура и Лукреция о "ничтожестве" смерти.

В Древнем Египте династической эпохи идеи потустороннего существования получили гипертрофированное развитие. Египтяне верили в наличие нематериальной субстанции человека, которая продолжает существовать после его смерти. Культ мертвых составлял важнейшую характеристику египетской культуры и во многом отличался от культа предков других культур. Египетский заупокойный ритуал имел строго практическую направленность и был нацелен на заботу живых о потустороннем существовании умерших. Меламподов всегда страшила мысль о повреждении тела умершего. Они всячески стремились его сохранить, т.к. считалось, что

человек никогда не умирает окончательно. Искусство бальзамирования и мумифицирования, строительство грандиозных гробниц, увековечивание памяти ушедших – все служило одной цели – обеспечить символическое бессмертие.

В Древней Индии жрецы-брахманы проповедовали учение, называемое “сансарой” (перевоспложение души, осуществляемое по закону кармы). Жизненная цель индусов оформилась в стремление высвободиться из колеса вечного перерождения. Учение о переселении душ изложено в древнеиндийских текстах Упанишад, согласно которым, бог Брахман рождает из себя мироздание и снова втягивает его в себя. К смерти относились почтительно, но без панического страха, более свойственного носителям западной культуры. Древние индусы не значительное внимание уделяли проблеме бессмертия души, т. к. оно, по их мнению, не могло быть испытано раньше смерти. Иное дело обстояло с понятием вечности. «Временные события становятся вечными, если их рассматривать в отношении к абсолютному и, таким образом, устанавливать их подлинную ценность», говорит Радхакришнан [2, с. 10]. Некоторые мудрецы полагали, что состояние вечности можно достичь непосредственно в этой жизни, при определенных состояниях. Отсюда вытекает первичность веры в вечность.

Древние евреи принимали факт смерти реалистично и были способны примириться с мыслью о прекращении индивидуальной жизни. В кабалистической традиции евреи развили учение о переселении душ. В устной передаче религиозной заповедей говорилось о том, что душа Адама перешла в Давида, а потом “вдохнется” в Мессию, то есть в ниспосланного Богом спасителя. В древнееврейской традиции человек трактуется не только как природное, но и как сверхприродное существо, которое находится в контакте с богом. Иудеи утешали себя ожиданием того царства счастья и справедливости, к которому должно в конце концов прийти человечество. В целом же эта

концепция отличается пессимизмом, жизнь и посмертное существование выглядят в ней безрадостно.

Далеко не у всех народов смерть воспринималась как печальное событие. У германцев, к примеру, существовала вера в воскрешение душ умерших, что позволяло им не бояться смерти. Считалось, что воины, храбро павшие в битве, попадают в Валгаллу (дворец самого Одина). Там их ждет много угощений и бесконечные удовольствия. А даки (северо-фракийские племена, жившие на территории современной Румынии) верили, что существование после смерти гораздо приятнее жизни, и потому встречали смерть радостным смехом, а рождение человека, наоборот, оплакивали [1, с. 63].

У славян долгое время существовал патриархально-родовой строй, с характерным для него культом почитания предков. Душа, если она достойно вела себя при жизни, попадала в "Рай". И поныне в белорусском и украинском языках сохранились слова "вы-Рай", "вы-Рий" – место, куда осенью улетают птицы и где обитают умершие. Слово "пекло" – тоже дохристианское, оно означало подземный мир, где горят души плохих людей. Покойников подразделяли на две категории: "чистых", т.е. умерших своей смертью, – их почитали и называли "родителями", и "нечистые", их называли "мертвяками" (самоубийцы, утопленники и т.п.). Мертвяков боялись. Считалось, что они могут вредить живым. Часто труп "нечистого" пробивали осиновым колом, или проводили ряд других ритуальных действий. Таким образом, по представлениям древних славян, после смерти могла сохраняться активность не только души, но и тела [1, с. 59].

В целом можно сказать, что древние культуры исходили из того, что смерть неизбежна и является неотъемлемой частью человеческого существования. Отношение к смерти носит в основном эпический характер, то есть она не воспринимается как личная трагедия. Кончина человека толкуется как закономерное завершение определенного жизненного цикла. Показательно,

что при всем разнообразии погребений нет ни одного народа, который бросил бы останки умерших на произвол судьбы. Эта практика необычайно живуча и представляет собой один из самых устойчивых аспектов человеческой культуры.

Список использованной литературы:

1. Демидов А.Б. Феномены человеческого бытия. Мн.: Белорусский Фонд Сороса: “Амита-Маркетинг, менеджмент” – 1997. – 192 с.
2. Радхакришнан, С. Индийская философия \ С. Радхакришнан. – М.: Академический Проект: Альма Матер, 2008. – 1007 с.
3. Коростовцев, М.А, Религия Древнего Египта \ М.А. Коростовцев – СПб.: Журн. «Нева»: Изд.-торг. дом «Летний сад», 2000. -462, [1] с.
4. Куликовский Ю. Смерть и бессмертие в представлении древних греков. Киев – 1999.